

Небо, ещё каких-то полчаса назад сиявшее ослепительной, почти праздничной голубизной, по которой плыли редкие белые облака, вдруг резко, без всякого предупреждения, нахмурилось, затянулось тяжёлой, свинцово-серой пеленой. Солнечный свет померк, словно кто-то невидимый повернул рычаг гигантского диммера (1), и мир вокруг погрузился в сумрачное, тревожное ожидание.

Шэнь Чан Ань отложил телефон в сторону, включил компьютер, чтобы разобрать кое-какие внутренние документы, накопившиеся за последние дни. Пальцы машинально бегали по клавиатуре, а взгляд то и дело утыкался в монитор, но мысли его были где-то далеко. Ближе к полудню, когда солнце уже почти совсем скрылось за напалзающей со всех сторон тучами, с неба упали первые, редкие и тяжёлые капли. Они со звоном разбивались о подоконник, оставляя на пыльном стекле мокрые следы, похожие на слёзы. А мгновение спустя небеса разверзлись, и на землю обрушился настоящий ливень – шумный, плотный, неумолимый. Мириады водяных струй с оглушительным треском барабанили по листве деревьев, превращая тихий дворик в бушующую стихию.

– Эй, народ, запрыгиваем, пока совсем не потоп! – Дин Ян, энергично размахивая руками, подавал знак коллегам срочно грузиться в выдавший виды микроавтобус их отдела. Эта старенькая, дребезжащая на каждой кочке машина, с облупившейся краской и вечно запотевающими стёклами, в такую непогоду становилась не просто транспортом, а настоящим спасительным ковчегом, пусть и неказистым, но способным укрыть от разбушевавшейся водяной стихии. По крайней мере, крыша над головой и стёкла, за которыми яростно хлещет дождь, – это уже немалое благо.

– И надо же! В такую собачью погоду к нам ещё туристы прутся? – удивлённо воскликнула Чэнь Пань Пань, провожая взглядом медленно проплывающий мимо их убежища экскурсионный автобус. Сквозь залитое дождём стекло были видны размытые силуэты людей. – Слушайте, а давайте-ка после обеда свяжемся со всеми турфирмами, с которыми работаем, и строго-настрого попросим их сегодня по возможности не завозить группы в горы. Дороги развезёт, да и какой там отдых под таким ливнем?

Земли Умина, раскинувшиеся среди бесчисленных гор и рек, всегда славились своей суровой, первозданной красотой. Но в прежние времена, когда дороги представляли собой разбитые грунтовки, а сообщение с внешним миром было делом долгим и трудным, жизнь местных крестьян, запертых в горных селениях, была невыносимо тяжела. Иные от рождения и до самой смерти так и не видели ничего, кроме окрестных скал да узкой полоски неба над головой. В последние годы уровень жизни понемногу рос, и местные власти, оглядываясь на более успешных соседей, тоже попытались развивать туризм. Однако из-за хронической нехватки рекламы, из-за того, что слухи о здешних краях не шли дальше соседних уездов, да и из-за отсутствия по-настоящему уникальных, "раскрученных" достопримечательностей, кроме разве что самобытной местной архитектуры, – покосившихся деревянных домов с резными наличниками да старых каменных мостов, – поток путешественников оставался удручающе, до смешного скудным.

Шэнь Чан Ань мельком скользнул взглядом по тому самому автобусу, о котором говорила Чэнь Пань Пань. Внутри, сквозь мутную пелену дождя, можно было разглядеть несколько человек, рассредоточившихся по сиденьям, – от силы пять-шесть, не больше. А по той обречённой, усталой интонации, с какой его коллеги обсуждали туристические дела, можно было и не

спрашивать – всё и так было яснее ясного: дела в этой сфере в Умине шли из рук вон плохо, и никаких перспектив на улучшение, судя по всему, не предвиделось.

Микроавтобус с жалобным скрежетом затормозил у ворот жилого комплекса. Шэнь Чан Ань, прикрывая голову портфелем, выскочил под дождь, добежал до будки охраны, где одолжил большой чёрный зонт, и быстрым, почти бегом, шагом направился к своему подъезду. Лестничные пролёты были влажными и скользкими – видимо, кто-то из жильцов, поднимаясь наверх, не слишком заботился о том, чтобы стряхивать воду с зонта, оставляя за собой мокрый след.

Сложив зонт и стряхнув с плеч налипшие капли, он начал подниматься по лестнице. Преодолев несколько ступенек, Шэнь Чан Ань буквально столкнулся с молодой женщиной, которая стремительно сбегала вниз, даже не удосужившись причесаться – растрёпанные, влажные волосы беспорядочно разметались по плечам, на бледном лице застыло выражение тревоги и спешки. Он машинально посторонился, прижимаясь к стене, пропуская её, и, обернувшись, увидел, как она тут же, даже не раскрыв зонт, исчезла за плотной пеленой дождя, растворилась в ней, словно призрак.

На четвёртом этаже дверь квартиры старшего Чжана была плотно закрыта на массивный замок – видимо, старик, с которым он иногда перекидывался парой слов во дворе, ещё не вернулся со своей очередной прогулки. Поднявшись к себе, Шэнь Чан Ань первым делом поставил рис вариться в старенькую кастрюльку, потом, порывшись в холодильнике, приготовил незамысловатый ужин: одно овощное блюдо – тушёную капусту с морковью, и одно мясное – кусочек курицы, обжаренный с луком.

Самое тягостное, самое неприятное в одинокой, холостяцкой жизни – это эта вечная дилемма: приготовишь два полноценных блюда – и половина остаётся, кочует из тарелки в холодильник, а потом, разогретая, теряет всякий вкус. А ограничишься одним – и кажется, что жизнь твоя скудна и пресна, что ты обкрадываешь сам себя, лишая даже такого маленького, но разнообразия.

Пожинав в одиночестве, тщательно вымыв за собой посуду и прибрав на кухне, он заметил, что дождь за окном и не думает стихать – он всё так же яростно хлестал по стёклам, по крышам, по мокрым веткам деревьев. Собираясь прилечь, как обычно, отдохнуть после еды, Шэнь Чан Ань вдруг увидел под кроватью, в полумраке, маленький ярко-зелёный листок – видимо, занесло ветром через приоткрытое окно.

---

1. Диммер, также светорегулятор – это электронное устройство, предназначенное для изменения электрической мощности. Обычно используется для регулировки яркости света, излучаемого лампами накаливания или светодиодами.